Открыла глаза я уже в лаборатории. Голова немного кружилось, плечо болело, но прическа и одежда были в полном порядке – я нащупала шпильку в тяжелом пучке волос, который с утра заплетала мне Нэнс.

Хмурый Ликас сидел напротив, за чайным столиком, удерживая мои руки ладонями вниз.

– Сколько здесь прошло времени?

– Не более мгновения. Мы только сели, – Наставник прислушался к чему-то внутри себя и соизволил ответить.

– Так будет всегда? После вашего Круга. Мне кажется, уже прошли декады… нет, целая зима, – я устало положила голову на столик и прикрыла глаза. – А здесь не изменилось ничего. К этому привыкаешь?

– Привыкаешь. Вайю. Времени мало, – Ликас потянул меня за руки и заставил приподнять голову. – Обещай, что без меня ни шагу в Круг.

Я торопливо горячо закивала. Не дай Великий ему придет в голову взять клятву, тогда ещё греть голову, как ее обойти. Ни шагу, Наставник, поверьте мне.

– Ликас, Хакан… Старейшина сказал, что меня могут закрыть там. На все время мира…

– Это не случится, – отрезал мастер.

– Но все-таки. Они могут? Что произойдет, если я останусь в Круге?

– Этого не случится, Вайю. Я должен вернуться. Отдыхай. И ни шагу в Круг, ты поняла? – Ликас торопился, я прямо физически ощущала, что он мыслями уже не здесь.

– Угу, ясных снов… Наставник, – договаривала я уже в пустой лаборатории. Мягко захлопнулась дверь – Ликас умчался.

Я вздохнула и пошла искать флаконы с зельями. Ночь предстояла очень длинная.

Сонное, успокоительное, стимулирующее, все не то. Наконец, в дальнем углу второй полки стеллажа я нашла то, что нужно. Кроветворное.

Маленький пузатый флакон из зеленого стекла отливал на свету синевой, значит свежее. Я проверила пробку и спрятала зелье во внутренний кармана халата. Ритуальный кинжал – в другой карман, и можно идти к Алтарю.

Я шла коридорами нижнего уровня, поэтому встретила только одну из помощниц Маги, наказав ей передать Нэнс, что буду ночевать в алтарной комнате. Не беспокоить до утра. Молодая аларийка склонилась в коротком поклоне, с любопытством рассматривая меня. Неужели новости уже разошлись? И умчалась наверх выполнять распоряжение.

Я торопилась. Неизвестно, сколько времени у меня есть, пока вернется Ликас и начнет задавать вопросы, а в том, что меня ждет форменный допрос по всем правилам, я не сомневалась.

Коридор. Ещё коридор. Срезать через подвалы, и вот я стою на ступеньках в Хранилище.

– Мисси, – сверху послышались торопливый топот и голос Нэнс. – Мисси.

Я подхватила юбки халата и помчалась вниз по узкой лестнице в полной темноте, придерживаясь рукой за сырую стену. Один пролет, два, три, нижний уровень. Хранилище.

Я почувствовала на входе мягкий толчок защитной границы, которую ставил дядя – вход только для Блау. Успела. Можно прислонится к стене и отдышаться.

– Мисси, – голос затих где-то сверху. Нэнс не любит темноту, а факелы я не зажигала. Ищите меня дальше, ищите.

Повороты в Хранилище я знала наизусть, поэтому хлопнула в ладоши, включая магические светильники, только когда прошла почти до центра зала. В алтарную придется тащить факелы, но хоть здесь можно попользоваться благами магической цивилизации.

Точное расположение нужных мне свитков я не помнила. То, что закрытая секция – это точно, но малая печать Блау открывает любые двери. Немного силы и я в самой дальней части библиотеки, там, где дядя складировал все, что считал опасным для юных умов Блау. Запрещенные книги, старые свитки, экспериментальные техники, записи Эпохи грани, родовые дневники. Наверное, где-то здесь и дневник пра-пра, который мне обещали.

Точнее обещали своей племяннице Вайю Блау. Мысль была неприятной, и я отодвинула ее в сторону. Я подумаю об этом позже.

Мне нужен был раздел работы с духовными сущностями. Изменение духовных эманаций, Замеры потенциалов души для постижения небесного Дао, Создание второй духовной сущности, все не то. Не то. Драгоценные свитки летели на пол неаккуратной стопкой.

Нет времени. У меня почти нет времени.

Создание слепка души, Связь духовной сущности и уровня внутреннего источника, Отражение души, ну наконец-то. Я развернула свиток, вчитываясь в блеклые иероглифы. Условия.

Ограничения. Результат. Нужна только кровь и алтарь. Подходит. Первый свиток найден.

Аллари могли думать что угодно. Аллари могли верить во что угодно. Аллари могли говорить, что угодно, и верить в то, что говорят, но я не аллари. Каждое слово требовало проверки, и именно этим я и собиралась заняться. Подтвердить или опровергнуть.

Следующий пункт – проекции душ. С этим проще. Свиток я нашла практически сразу – простой ритуал, позволяющий определить уровень духовной сущности. Второй свиток перекочевал во внутренний карман халата. Осталось последнее и самое сложное. То, что я не знала, где искать. Потому что если теория аллари про осколок души верна…

Я перерыла весь стеллаж. Все свитки валялись на полу, сваленные в кучу, ничего подходящего не было. Ни-че-го, что позволило бы объединить несколько духовных составляющих воедино, и, самое главное, контролировать этот процесс, не пуская его на самотек. Чтобы там ни было, а отказываться от любой части себя я не собиралась.

Хорошо. Я ритмично отстукивала на горке книг имперский марш и думала. Пока первые два пункта. Возможно, аллари ошиблись, и никакое объединение сущностей не понадобится.

Я отряхнулась и пошла вниз, прихватив с собой пару факелов, чтобы точно хватило. Вниз. Туда, где под домом пересекались силовые линии, туда, где вибрировал родовой силой Алтарь Блау.

***

Себя я бы сочла крайне неудобным пациентом.

Вены прятались глубоко, были тонкими и почти прозрачными, чтобы сделать нормальный продольный разрез мне пришлось помучиться. И никакой магии перед ритуалом, псаки, только кровь и железо. Я уже взмокла, а осталась ещё одна рука.

Наконец я закончила. Разрезы были чистые и длинные, для надежности я ещё располосовала ладони, чтобы кровь точно не остановилась в середине ритуала.

Я покачала на свету флакон с кроветворным. Сколько? Половину? Знать бы ещё, насколько затянется ритуал. Вытянула пробку и выпила весь. От потери крови не умру – организм просто впадет в кому, а вот если ритуал прервется на середине, я не берусь предсказывать последствия.

Язык противно кольнуло полынной горечью, зелье просилось обратно, но я держалась, стиснув зубы. Нужно проглотить.

Чего не сделаешь, ради истины.

Свитки я установила на подставках справа и слева алтарного камня, чтобы, если что-то забуду, можно было быстро найти. Крови уже натекло достаточно, можно начинать.

Я молчаливо попросила помощи Великого и положила ладони на теплую алтарную плиту. Руки обожгло так резко, что я рефлекторно одернула их, на камне остались два ярко алых отпечатка моих рук, которые с шипением впитались в гранит. Алтарь всосал кровь подчистую.

Нужно потерпеть, Блау. Нужно просто потерпеть. Знания никогда не доставались тебе просто.

Было больно. Пока просто очень больно, но скоро начнет кружиться голова, поэтому я сжала зубы и повторно опустила ладони на камень, придавив всем своим весом, чтобы не отодрать.

Руки обожгло, Алтарь снова вспыхнул и присосался, жадно откачивая кровь.

Жрите.

Я начала с самого главного. Ритуал «Отражение души» был прост. Два коротких катрена и много, очень много крови. И боль. Поэтому редко когда кто-то использовал его осознанно, чаще проверяли отражение души на подселение, приковывая объект к Алтарю тяжелыми цепями, чтобы ничто не мешало пути крови.

Слова я выговорила быстро, речитативом, и теперь просто ждала, пока крови будет достаточно. Камень уже нажрался и теперь кровь текла по узким бороздкам в граните, образуя рунный рисунок на верхней поверхности плиты, вправо и влево, из одной ладони и из другой, как только круг дорожек крови сомкнется, я получу ответы.

Мгновение. Еще мгновение. Потерпеть ещё немного. Линии соединились, кровь на поверхности гранитной плиты вспыхнула проявленной силой, образуя рисунок, и испарилась, впитавшись.

Родовой гобелен на потолке засиял мириадами звезд, которые закружились в бешеном темпе, приближая ко мне наше созвездие – я, дядя, Аксель, отец…

Вспышки становились чаще и чаще, и вот вращение звезд остановилось. Прямо передо мной ярко сильно и ровно сияла звезда Акселя. Дядина светилась ещё ярче, так ярко, что слепило глаза. Звезда отца была тусклой – потухший гигант, а моя… моя звезда была немного сбоку.

Почти такая же яркая, как дядина, она пульсировала неровными вспышками света. И… моя звезда была двойной. Двойная звезда Вайи Блау. Вокруг более яркого гиганта по определенной траектории вращается маленький затухающий спутник, именно и создавал неровную пульсацию.

Двойная звезда. Псаки, демоны и все порождения грани! За что же ты так со мной, Великий!

Значит, в этой части псаковы аларийские хрычи сказали мне правду. Первый ритуал был закончен, я попыталась убрать ладони с алтаря, потому что уже увидела все, что хотела, но не смогла.

Меня не пускал Алтарь.

Я попыталась снова, но руки как-будто впаяли в камень намертво. Начавшие затягиваться порезы снова открылись и кровь хлынула щедрым потоком, начиная заполнять бороздки на алтарном камне. Ритуал? Но я не читала катренов, не плела чар, не просила. Я не запускала никакой ритуал.

Кровь побежала быстрее, стремясь замкнуть рисунок на алтаре, и в этот момент пол вокруг меня пришел в движение.

Вращение со скрежетом. Казалось механизм заржавел, или песок попал между плитами, и теперь мешает плавному ходу, потому был звук трения камня о камень, когда плиты истираются в пыль.

Сегменты вокруг алтаря пришли в движение, меняясь местами. Одна плита уходила вниз, ее место занимала другая, как в детской головоломке, чтобы собрать какой-то рисунок, нужно правильно сложить кусочки. Плиты двигались, формируя новый рисунок на полу. Рисунок какого-то рунного круга.

Я бестолково дергалась, снова и снова, пытаясь отодрать руки от Алтаря, от усердия я даже прикусила губу до крови. Бесполезно. Наверное, так чувствуют себя пришпиленные на иглу бабочки, они тоже трепыхаются до тех пор, пока теплится жизнь.

Кровь бежала все быстрее и быстрее, бороздки на граните заполнились уже наполовину, когда движение плит пола вокруг меня остановилось с четким щелчком, который прозвучал оглушительно в наступившей тишине.

Я вытянула шею, пытаясь с неудобного ракурса рассмотреть рисунок рунного круга и сосчитать лучи.

Два, четыре, восемь, шестнадцать. Шестнадцать лучей.

Псаки, да что же мне так не везет в этой жизни, или правильнее уже говорить в этом мире? Это и есть хваленое аларийское стремление к равновесию?

Это и есть обещанная аллари быстрая смерть? Старые хрычи наврали мне. Была обещана хотя бы декада.

Шестнадцать долбанных лучей. Этот мир определенно любит меня. Или шестнадцать – это сакральное число для Вайи Блау?

Кровь продолжала наполнять бороздки рисунка на алтарной плите. Осталось меньше одной трети пути, пока алые линии не сойдутся в одной точке. И что тогда? Алтарь сработает, рунный круг замкнется, и…

В голове было пусто. Сила внутри не отвечала. Источник не откликался. И я тупо смотрела, как кровь с каждым толчком пульса, приближает меня к концу.

Блау, ты идиотка! Нельзя было лезть самой. Можно было открыться дяде, можно было подождать, можно…

Осталось не больше пары мгновений, и за это время у меня промелькнули десятками примеры из родовых хроник Блау, когда в алтарной комнате находили высушенные трупы, обескровленные тела, и просто находили… части… бывшие ранее представителем рода Блау. Кара неблагонадежных, наказание предателей, смерть для отступников.

Шестнадцать лучей. Рунный круг с шестнадцатью псаковыми лучами. Великий, спаси и сохрани глупую дочь твою!

Мгновение. Еще мгновение. И алые линии соединились, кровь на поверхности гранитной плиты вспыхнула проявленной силой, образуя рисунок, и испарилась, впитавшись.

Родовой гобелен на потолке засиял мириадами звезд, на полу плавно начал вспыхивать один луч за другим. По очереди.

Первый луч. Второй. Третий…

Жертвоприношение началось.

http://tl.rulate.ru/book/23579/506795